

ПОВТОР КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ОСЛОЖНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Р. Ж. Саурбаев

Синтаксический строй языка играет особую роль в процессе научного обобщения, которое охватывает процесс обогащения литературного языка, зарождение новых конструкций как факторов, организующих речь для выполнения ею особых функций в процессе языковой коммуникации. Одним из спорных вопросов современного синтаксиса является наличие переходного типа предложения, каким является осложненное предложение. В этот период в синтаксической науке основное внимание уделялось изучению внешней структуры предложения. Структурно-семантическая осложненность предложения связывалась с включением в предложение особых конструкций: обособленных причастных оборотов, однородных членов, обращений, вводных слов и конструкций, сравнительных конструкций и т. д. Активно изучалась формально-синтаксическая, структурная осложненность простого предложения, связанная с особым типом синтаксических отношений, в который вступают компоненты предикативной единицы. Однако повторные конструкции как элементы структурно-семантического осложнения не рассматривались, в связи с чем стоит перейти к рассмотрению самой природы повтора.

Существуют разные взгляды на предложение, осложненное конструкциями повтора. Многие языковеды считают эти конструкции самостоятельными предложениями [1: 170–171], или текстовой последовательностью, или псевдобессоюзными предложениями [2: 135]. По мнению Т. П. Ломтева, последовательность предложений, объединенных по смыслу, является одной синтагматической структурой предложения [3: 194]. С. О. Карцевский назвал данную конструкцию «структурой непосредственных отношений» [4: 126].

Однако некоторые исследователи не разделяют вышеизложенную позицию, приводя следующие доводы: наличие «общей идеи» в конструкциях повтора, близкое по значению вышеозначенной идеи, «идеи объединения» [5: 203–205], «общей имплицитности» [6: 35], или иными словами, наличие единой темы сообщения, единого синтаксического значения.

В зарубежном языкознании данное языковое явление рассматривались в работах Дж. Кандыбович, который исследовал повтор с позиции стилистической интерпретации как средства выражения эмфазы в тексте [7]. Другие исследователи, в частности М. Томассело рассмотрел повтор с психологического и коммуникативного подхода, усмотрев в них, прежде всего, чисто социальную обусловленность речевой и коммуникативной деятельности как фокусирование внимания коммуниканта на внешнюю и внутреннюю стороны обмена информацией [8: 53]. С вышесказанными словами близки мысли Хуе Линг Лай, который считает, что конструкция повтора выполняет функции интенсификации и актуализации высказывания в процессе коммуникации, как и другие языковые средства выступают средством выражения стратегии говорящего в концептуализации мира [9: 483].

В качестве основного метода при исследовании данного языкового явления использовался метод семантического анализа, парадигматический и сопоставительный, а также метод контекстуального наблюдения.

Конструкции повтора выступают в сверхфразовых единствах как средство текстуальной связи. Данная конструкция в синтагматическом плане представляет собой последовательное, плавное развертывание событий. Например:

He was watching the sentry again with his glasses. The sentry rubbed his cigarette out on the plank wall of the box, then took a leather tobacco pouch from his pocket, opened the paper of the dead cigarette and emptied the remnant of the used tobacco into the pouch. The sentry stood up,

leaned his rifle against the wall of the box and stretched, then picked up his rifle, slung it over his shoulder and walked out onto the bridge. (E. Hemingway)

В приведенном примере из отрывка Э. Хемингуэя «По ком звонят колокола», повторяется лексема *sentry* (часовой), которая занимает фразоначальную позицию в каждом предложении. Таким образом, повторы лексемы динамически развивают событие, последовательно выступают как средство текстовой композиции, а также тематически, идейно и структурно объединяют весь текст. Рассмотрим аналогичное предложение в татарском языке:

Ниһаят, көч-хэл белән пар ат куйып Тубылдан почтаны алып кайтканнар икән.

Хатлар да булган...

Һәм хатлар арасында Гөлнурларга кара кайгылы хэбэр дэ килеп ирешкән. (Я. Занкиев)

В татарском языке повторы выполняют те же функции, что и в английском, развивают последовательно события, объединяя их в одну идейную композицию в тексте.

Конструкции с повтором по своим структурным и семантическим особенностям могут быть разбиты на следующие типы.

- 1) Конструкции повтора с оценочной семантикой характеризуются тем, что второе полно-предикативное предложение содержит сообщение общего характера, как правило, передавая хорошо известный факт, что выражается через слово-повтор, который нагружается очень высокой коммуникативной значимостью. Например: *He glanced at me from beneath dark eyebrows – a glance of shock and concern in his eyes. (J.W. Brown).*

В приведенном примере конструкция повтора *a glance of shock and concern*, занимая обособленную позицию, дополняет первую часть предложения с полно-предикативной линией и выражает оценку автора эмоционального состояния собеседника. Таким образом, конструкция повтора, выражая оценочную семантику, также несет основную коммуникативную нагрузку и дополнительную предикативность. В стилистическом плане конструкция повтора образует композиционную модель, известную под термином «подхват».

Рассмотрим фрагмент предложения с повторной конструкцией в татарском языке: Гөлбикә. Киявебез, Харис күрше, киявебез алып килде яңгырны. Бәхтле кияү. Рәхмәт төшкере. Гомере озын булсын. (Т. Миңнуллин)

В данном примере конструкцией повтора выражается положительная оценка зятя его тещей Гульбике.

- 2) Конструкция повтора со структурно-вариативной модификацией представляет собой единство двух пропозиций, вторая из которых полностью повторяет лексический состав первого. Такой повтор близок к полному повторительному дублированию, однако изменения, которые перетерпевают синтаксические структуры основного предложения, несут во втором предложении новую информацию, добавляя дополнительную предикативность и служа рельефным тематическим фоном основного матричного предложения полнопредикативного состава. Например, в английском языке: *She would sleep well, did sleep well. (Johnson).* Приведем аналогичный пример из татарского языка: *Tatar грамматикасы буенча диплом эше яздым, анда да хәтта буталдым, ә моңда буталам. (Т. Миңнуллин)*

Итак, мы видим, что структура повтора дублируется во второй части осложненного предложения в форме однородных членов предложения, но вторая часть предложения перетерпевает грамматическую модификацию видо-временной семантики, семантически и структурно расширяя матричное предложение.

- 3) Конструкции повтора с семантическим расширением представляют собой бинарное синтаксическое единство, в котором в полупредикативное предложение помимо компонентов первого предложения с полнопредикативной линией включаются конструкции, расширяющие и уточняющие информацию матричного предложения. Благодаря такому композиционному синтаксическому единству происходит наращение информации, выраженной в акценте на новых компонентах, что отражается в ритмико-мелодическом ри-

сунке синтаксического единства. Новые компоненты произносятся с логическим ударением, а повторяемая часть – в ускоренном ритме; таким образом, все высказывание как бы стремится вычленив в своем составе наиболее важную информацию.

Рассмотрим фрагмент английских предложений, осложненных конструкцией повтора: I know in. know it, stop telling me. Stop telling me thing all the time. (A. Christie)

В анализируемом предложении первая часть, выраженная полнопредикативной структурой, передает основное высказывание, вторая часть представляет собой присоединительную конструкцию с лексико-синтаксическим повтором. Конструкция повтора с семантическими расширениями представляет собой эмфатическую часть, выраженную полупредикативной линией, несет в себе дополнительное сообщение, усиливая и расширяя структурно и семантически предложение с полной субъектно-предикативной основой. Отделенная от матричного предложения конструкция повтора составляет единое структурно-семантическое целое.

Рассмотрим пример из татарского языка: Белмим, жанкисәгем, ничек килгәндер. Читәннәрне сындыра-сындыра, кибәннәрне аудара-аудара, киртәләрне жимерә-жимерә берүзе килде. (М. Әмир).

Имәли, жине белән мангай тирләрен сөртә-сөртә, жимерелгән өенә карап тора. (М. Әмир).

Итак, в приведенном примере конструкция повтора, выраженная деепричастием, расширяет семантику предложения, а также структурно осложняет простое предложение.

Конструкции повтора-эмфазы характеризуются полным сохранением лексического и структурного состава базового-матричного предложения с полно-предикативной линией, то есть они полностью повторяются без каких-либо модификаций. Иконически повторяются в неполнопредикативной, дополняющей части предложения и произносятся с одинаковым интонационным рисунком. Семантической особенностью данных конструкций является эмфатическое усиление значения передаваемого, что свидетельствует о высокой коммуникативной нагрузке данного предложения.

Например, в английском языке: A portrait of a man was staring at me. His eyes seemed to follow me – eyes I had seen before. (J.W. Brown p. 134)

The face staring at me from the canvas was clearly the face I had seen at the turret window and at Falmouth.

Полный лексико-синтаксический повтор представляет собой сочетание абсолютного параллелизма и лексического повтора. Первая предикативная основа представляет собой конструкцию события, а вторая – подтверждения или усиления первой.

Данное явление можно проследить и в татарском языке: *Алда* гомерегез бар. Яшәргә дә яшәргә генә эле... (Я. Зәнкиев).

Аңлата алмагач, ничек аңлыйм? (Т. Миңуллин).

В приведенном примере мы обнаружили полный лексико-синтаксический повтор в пояснительной части, выраженный присоединительной конструкцией, который представляет собой тесный структурно-семантический блок, эмфатически усиливает основное высказывание, а также расширяет и поясняет предложение с полной предикацией.

Функционирование отдельных синтаксических конструкций в диалогической речи связано со стилизацией элементов разговорной речи. При этом письменное воспроизведение устного диалога не приводит к нарушению инвариантных языковых моделей, оно лишь выражается в отборе автором тех конструкций разговорной речи, наиболее ярко выражающих замысел автора.

Одним из любимых средств стилистической индивидуализации речи являются повторы, при анализе которых обнаруживается тесное взаимодействие лексических и синтаксических средств в пределах диалогических единств. Синтаксические модификации повторов разной структуры помогают раскрыть психологический настрой, концентрируют внимание читателя или слушающего на действии или событии.

Тенденции языка к компрессии, сжатию линейной структуры при одновременном смысловом уплотнении вызывает активизацию употребления полупредикативных конструкций,

которые осложняют структурную и семантическую организацию предложения, одним из элементов этого расширения являются конструкции повтора.

В сопоставляемых языках конструкции повтора выполняют одинаковые функции пояснения, дополнения, эмфазы. При этом являясь как бы включенным предложением, они составляют неразрывное синтаксическое единство, подчиняясь полнопредикативной части предложения.

Литература

1. Коротаева, Э. И. Можно ли считать предложением части сложного предложения? [Текст] / Э. И. Коротаева, В. В. Щеулин // НДВШ. Филологические науки. – М. 1961. – № 4. – С. 164–176.
2. Ильенко, С. Г. Бессоюзие в системе сложного предложения современного русского литературного языка [Текст] / С. Г. Ильенко // Системный анализ значимых единиц языка. Межвуз. сб. научн. тр. Красноярск, 1984. – С. 130–152.
3. Ломтев, Т. П. Общее и русское языкознание [Текст] / Т. П. Ломтев. – М., 1976.
4. Карцевский, С. О. Бессоюзие и подчинение в русском [Текст] / С. О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 3–13.
5. Изаренко, Д. И. Обучение диалогической речи [Текст] / Д. И. Изаренко. – М., Русский язык, 1986.
6. Антипина, И. В. Бессоюзные сложные предложения в современном русском языке : автореф. Дис. канд. филол. Наук [Текст] / И. В. Антипина. – Воронеж, 1988. – 23 с.
7. Kadybowicz J. (2008). Grammar of Repetition: Nupe grammar at the syntax phonology interface, Philadelphia, pp: 645.
8. Tomasello M. (2004) Acquiring Linguistic Constructions. Handbook of Child Psychology: Cognitive Development., John Benjamins.
9. Huei-ling-Lai. (2006). Iconic Coding of Conceptualization. Language and Linguistics. 7 (2), pp: 483–499.